

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР

Е. В. Семенова (Лесосибирск)

Раскрыто понятие современного образовательного пространства в контексте изменений взаимодействия культур, носящего интеркультурный характер. Выявлены и охарактеризованы составляющие современного образовательного пространства: объективно существующее образовательное пространство, специально организованное образовательное пространство и субъективное образовательное пространство личности. Актуализирована задача поиска адекватных способов осмысления феномена и средств решения проблемы гармонизации трех пространств в жизни ученика/студента.

Ключевые слова: современное образовательное пространство, взаимодействие культур, интеркультурный характер взаимодействия культур в современном мире.

MODERN EDUCATIONAL SPACE IN THE CONTEXT OF CHANGES OF THE INTERACTION OF CULTURES

E. V. Semenova (Lesosibirsk)

The article is devoted to the problem of modern educational space in the context of changes having intercultural character. The author identifies and characterizes the components of modern educational space. Three components of this space are distinguished: objectively existing educational space, specially arranged educational space and subjective educational space of the individual. There is raised a problem of finding adequate ways of understanding the phenomenon and harmonization of these three spaces in the lives of pupils/students.

Key words: modern educational space, interaction of cultures, intercultural nature of the interaction of cultures in the modern world.

Категория «образовательное пространство» являет собой на сегодняшний день яркий пример того, что теория и практика, образно говоря, живут в разных мирах. Это связано с тем, что в социальных науках, одной из которых является педагогика, появление и научное оформление новых категорий и терминов всегда неоднозначно и никогда не следует какой-либо технологической схеме их оформления и введения в научный мир.

Семенова Елена Владиленовна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков Лесосибирского педагогического института (филиал Сибирского федерального университета).
662544, Красноярский край, г. Лесосибирск-4, ул. Победы, д. 42.
E-mail: elenacs@mail.ru

Даже в ситуации, когда есть претензия на авторство (например, Коменский с его, по сути, революционными для своего времени терминами и понятиями), все-таки при более пристальном взгляде на явление или процесс проявляется определенная «прозрачность» появления термина, его обязательная предистория, которая, как правило, не замыкается на собственно предмете, а проявляется в широкой системе связей нового явления с уже существующим миром. Отсюда возможность разнообразных толкований явления и возможностей рассмотрения его с различных сторон. Особенно это заметно в попытках осмысления и категоризации явлений, носящих принципиальный, характер, являющихся своеобразными содержательными обобщениями. Вне сомнения, «образовательное пространство» относится к такого рода явлениям и категориям.

Многочисленные исследования данного феномена [1; 2] и его категоризация убеждают нас в том, что сегодня категория «образовательное пространство» – одна из тех, без которых трудно представить себе современную педагогическую науку и практику. Этому факту предшествовала вся история мирового образования. Блестящий анализ возникновения категории «образовательное пространство» дан в коллективной монографии [3], где за точку отсчета взят факт соединения двух терминов из разных областей знания: образование (и здесь авторами сделан акцент на культурную его составляющую) – термин специфический для указанной сферы деятельности, а также научного знания, и пространство – термин философской науки.

Несмотря на наличие фундаментальных исследований и попытки рассмотреть данный феномен с различных сторон, категория «образовательное пространство» находится сейчас в стадии поиска научной парадигмы или на этапе «рыхлого, смутного» знания. Это подтверждается отсутствием термина в энциклопедиях, как отечественных, так и зарубежных, а также в профессиональных (например, педагогических) словарях.

На наш взгляд, в категории «образовательное пространство» соединились, как минимум, четыре поля: образование как эмпирическая деятельность, образование как область научного знания, с одной стороны, и пространство как абстрактное философское понятие, пространство как существующая реальность, – с другой. Но некорректно соединять эти поля во что-то единое, что может быть обозначено как «образовательное пространство». Полагаем, что в данном случае уместен поиск «ядра» и «периферии», «пограничных полей», иначе есть опасность подмены одним понятием многообразия всего, что относится как к философии, так и к образованию.

Сложность рассмотрения и изучения феномена образовательного пространства связана еще и с тем, что изначально понятие «пространство» принадлежит философии, что свидетельствует о многогранности явления и заложенных в нем возможностей разностороннего толкования.

Образовательное пространство не является исключением. Одним из таких расширяющихся полей современного образовательного пространства отражение изменений, происходящих в жизни. Цель данной статьи – выявить и охарактеризовать составляющие современного образовательного процесса в контексте изменения взаимодействия культур в совре-

менном мире. «Мир становится все меньше», «Global village» – сейчас подобные фразы, как ни парадоксально, теряют свою метафоричность, становятся затертыми клише и обретают вполне конкретный смысл. В данном случае мы сталкиваемся с фиксацией конкретной реалии и необходимостью осмысления ее сущности, определяющей современный мир как постоянно меняющийся, лишенный какого-либо постоянства.

Наряду с этим в указанном феномене просматриваются иные аспекты, также имеющие сущностный смысл. К одной из них относится изменяющийся характер взаимодействия культур в современном мире в контексте глобализации и универсализации всех сторон жизни человечества. Многие ученые и политики всерьез считают, что будущее Земли – в единении, размывании границ не только территориальных, но и этнических, культурных, религиозных. Подтверждением этой идеи является создание Европейского Союза, появление «людей мира», возникновение транснациональных корпораций и др. В этом процессе явственно проступают как позитивные, так и негативные черты, что требует осмысления и активного действия всех, кто участвует в этом процессе.

Научный интерес к проблеме взаимодействия культур возник не вчера. Об этом в свое время писали В. О. Ключевский, П. А. Флоренский, С. Франк, Н. А. Лосский и др. Нынешняя реальность не оставляет надежд на изоляцию культур, находящихся примерно на одном уровне развития. Взаимопроникновению и взаимодействию культур в значительной степени способствуют возможности современного информационного пространства, где одной из главных составляющих является его открытость. Идея «культурного развития человечества» сегодня как никогда актуальна.

В контексте выше изложенного вполне логичен тот факт, что в XX веке научный мир выдвинул и обосновал возможность и необходимость изучения новых граней взаимодействия культур. Так появились межкультурная коммуникация, компаративистика, лингвокультурология, лингвострановедение – науки, раскрывающие сущность процессов, происходящих в постоянно меняющемся мире. При этом взгляды на проблему могут быть оригинальны и не совпадать с общепринятыми. К примеру, О. Шпенглер утверждал, что диалога культур нет, а каждая культура самодостаточна [4]. С. Г. Тер-Минасова вводит метафору «война и мир языков и культур» и доказывает ее право на существование [5].

Не будет ошибкой сказать, что сегодня мы являемся свидетелями проявлений противоречий между интеркультурным характером современной жизни и недостаточно полным его отражением в образовательном пространстве. Поэтому сегодня есть смысл говорить об интеркультурном характере современного образовательного пространства как об области знания, находящемся на стадии постановки проблемы и первичной разработки. Как было сказано выше, сегодня мир все больше раскрывает себя на пересечении культур, вовлеченных в глобальные процессы, затронувшие практически все области жизни. Ситуация акцентуируется еще и тем, что современный мир все более становится открытым. При этом открытость не всегда сопровождается толерантностью и равенством культур. Достаточно вспомнить феномен «американизации» жизни российского (и не только) общества.

На наш взгляд, правомерно говорить о том, что современный человек, а молодой особенно, живет одновременно в нескольких пересекающихся культурных мирах, где все сложно, непредсказуемо, противоречиво. Мир привычной культуры, в которой он вырос, сложно назвать миром родной культуры в силу ее гетерогенности, поскольку она давно несет в себе черты других культур, которые ежедневно делают ее «иной». Беспредельность современного образовательного пространства с его неограниченными возможностями выбора не оставляют шанса на сохранение «чистоты» родной культуры, даже в обществах традиционного типа.

Проведенное нами исследование современного образовательного интеркультурного пространства позволило выявить три его составляющие. Прежде всего, объективно существующее пространство, в котором пребывает человек, имплицитно наполнено образовательными смыслами. Это мир привычного бытия человека, где пространство представляет собой содержательное обобщение онтологического характера, нечто такое, что для человека любой эпохи представляется смутно осознаваемой, сложной для глубинного понимания реальией и одновременно привычным пребыванием в бытии «здесь и сейчас». Именно с этого симбиоза начиналось в античную эпоху философское осмысление и практическое преобразование мира. Этот процесс продолжается и сегодня.

В современном мире интеркультурный характер данного пространства обусловлен, прежде всего, внешними факторами: открытым характером информационного пространства, а также взаимопроникновением и взаимодействием культур, что имеет свои как положительные, так и отрицательные стороны. Необходимость сделать выбор в ситуации хаоса – главная особенность объективно существующего образовательного пространства. При этом хаос лишь внешне кажется отстраненным от субъекта. На самом деле он подчиняет себе личность, вводит ее в состояние фрустрации, когда растущее разнообразие мира лишает личность возможности хоть на какое-то время найти определенность [6]. Не менее неуместно звучат заявления об отсутствии воспитательного начала в окружающей нас действительности. Мир наполнен аксиологическими смыслами, другое дело, что они скрыты, противоречивы и не обнаруживают себя в явном виде, предоставляя личности право самому интерпретировать их и принимать решения. Эмпирические наблюдения дают нам возможность убедиться в сложном единстве «отсутствия-наличия» воздействующего начала в объективно существующем образовательном пространстве. Интеркультурный характер объективно существующего пространства в современную эпоху – это данность, которую следует принять. Его нельзя игнорировать или отдать на откуп подрастающему поколению. Более того, это пласт реальности, где необходимо наличие и проявление критического мышления. В образовании и учитель/преподаватель, и ученик/студент, находясь внутри этого по сути интеркультурного пространства, испытывая его постоянный прессинг, должны иметь развитую способность к критическому осмыслению синергетических процессов, которые существуют сами по себе, носят неуправляемый, стохастичный характер, врываются в нашу жизнь и требуют к себе определенного отношения. «Встреча» с иной (в данном случае, такой «иной» может быть не только чужая культу-

ра других стран, но и пласт «иной» культуры внутри своей) сегодня происходит не столько в учебном процессе, сколько в ходе самой жизни. В этом образовательном пространстве все очень противоречиво, заманчиво, и часто поиск «своего» смысла – это просто возможность выжить.

Объективно существующее пространство имеет еще одно свойство, которое связано с его необязательностью и внешней привлекательностью. Все, что есть в этом пространстве, зачастую бывает красиво оформлено, легко в обращении, не претендует на упорный труд в присвоении продуктов этого пространства. Эта легкость выглядит крайне привлекательно для подрастающей личности, одной из возрастных характеристик которых является стремление к удовольствию.

Второй вид образовательного пространства – специально организованное пространство, и, по сути, это прерогатива целенаправленного образования и воспитания. Такое пространство наиболее разработано, управляемо, но не менее уязвимо, чем объективно существующее образовательное пространство. Эта уязвимость связана прежде всего с обязательностью любого обучения, а значит, с необходимостью преодоления.

Приведем примеры. Известно, что сегодня английский язык является языком международного общения, что предполагает обязательность владения им. Следовательно, для учителя (а именно он выступает одним из главных участников образовательного процесса) английский должен стать таким же привычным средством для выполнения массы операций и действий, как, к примеру, компьютер. Но этого не происходит уже потому, что на институциональном уровне, где жестко обозначена роль государственного стандарта высшего профессионального образования для неязыковых специальностей, иностранному языку отводятся лишь первые 4–5 семестров. Многолетние наблюдения позволяют нам прийти к заключению о том, что будущие учителя математики, физики или истории не мотивированы на изучение иностранного языка. И это связано не столько с малым количеством часов и кратким временем обучения иностранному языку, сколько с ощущением (и студенты открыто в этом признаются) не востребуемости владения языком в будущей профессии. Они прекрасно понимают, что, когда они придут в школу, им не нужно будет читать специальную литературу на иностранном языке, и, если повезет, то контакты с зарубежными коллегами станут приятным, но редким эпизодом. Это явление – своего рода продолжение замкнутого круга: в современной российской школе, особенно в глубинке, многие дети также не представляют, где они могут воспользоваться иностранным языком как в будущем, так и «здесь и сейчас». Конечно, можно сослаться на возможности Интернета с предложениями участия в массе телекоммуникационных проектов, но для этого тоже нужна мотивация. Получается, что интеркультурные тенденции «захватывают» подрастающую личность на бытовом, обыденном уровне и очень слабо затрагивают процесс формирования научной картины мира и его профессиональной деятельности, чем и призвано заниматься образование.

Еще один вид образовательного пространства – это собственное образовательное пространство личности, его мир, неповторимый и уникальный. Этот мир личность строит сама, чаще всего не анализируя процесс

его построения, не рефлексировав по этому поводу, но именно здесь происходит «встреча» с другой культурой, с миром, пронизанным интеркультурными пересечениями, и именно здесь нужно сделать ценностный выбор, самоопределиться как в своей, так и в других культурах.

Выдвинутое положение соотносится с мыслью Библера о самодетерминации личности в культуре, где «слабые поля» самодетерминации, определяющей <...> индивидуальную ответственность человека за свои поступки, сознание, мышление, судьбу, за свою <...> предысторию и за свою послеесторию» [7, с. 303]. Такая самодетерминация, по Библеру, и есть культура. Сложный путь от «конфликта культур» до «самоопределения в культуре» [8] человек должен пройти сам, обретая опыт и неся ответственность за принятые решения. Для личности это выбор собственного пути осмысления и освоения мира.

Каждое из пространств наполнено «своей» культурой, ее концептами, смыслами, традициями, содержанием и формы которых порой диаметрально и принципиально различаются. Все это происходит как в рамках родной культуры, так и при «встрече» с иной культурой. Особенно ярко это проявляется в гуманитарных специальностях, например, педагогических. К примеру, для будущего учителя иностранного языка проблема гармонизации трех видов образовательного пространства имеет свою специфику, поскольку за годы учебы в вузе студенту приходится соотносить собственный опыт отношений с объективно существующим образовательным пространством и тем культурным содержанием, которое ему предлагает вузовский стандарт. При этом студент живет в реальном пространстве родной культуры и с детства развивается как первичная культурная личность (по аналогии с языковой личностью). Осваивая иную культуру (или культуры), личность, прежде всего, обретает опыт готовности/способности воспринимать и понимать иные культуры, рефлексивно оценивать свой опыт взаимодействия с ними.

Нетрудно заметить, что в реальной жизни все три пространства – соединяются в одно в жизни конкретного человека. Могут ли они быть равными? Ответ на этот вопрос, на наш взгляд, скорее отрицательный, поскольку они по своей сути разные, и, значит, равенство невозможно. Другое дело, каково наполнение всех трех пространств и возможна ли гармония между ними

Как показывает практика, специально организуемое пространство самое жесткое, оно претендует (и безуспешно) на управление подрастающей личностью. Регламентация извне в виде стандартов, технологий, контроля не предполагает включение собственного образовательного пространства личности в процесс образования. При этом зачастую игнорируется и объективно существующее пространство, в котором пребывают в равной степени и педагог, и ученик/студент.

Логично предположить, что личностно ориентированное образование в определенной степени призвано решить проблему гармонизации специально организованного образовательного пространства и собственного образовательного пространства личности. В таком случае можно предположить, что прежде чем наполнить специально организуемое пространство содержанием, которое могло бы содействовать достижению слож-

ной задачи включения школьника или студента в интеркультурное образовательное пространство, следует определиться с методологическими позициями, которые должны быть в данном контексте гуманистическими по сути. В таком случае содержание может быть представлено в многочисленном разнообразии учебных текстов [9], которые школьник или студент будет не столько осваивать, сколько интерпретировать и создавать, а, значит, интериоризировать содержание и «проживать обучение». Кроме того, активное включение в учебный процесс методов контекстного обучения, проектной методики и других технологий продуктивного характера позволяет создать условия, когда субъект сам себе предьявляет знания, а точнее сказать, он их добывает, создает, опираясь на сложный спектр контекстов – от собственного жизненного опыта до смутного «рыхлого» знания, «витающего в воздухе».

В принципе, все три составляющие образовательного пространства были всегда. Роль специально организованного пространства сложно переоценить – по сути, это вся система целенаправленного образования. Ролью собственно личности в образовании усиленно занимаются гуманистическая психология и педагогика. Однако драматизм современной ситуации заключается в том, что все более рассыпающийся на части внешний мир оставляет мало шансов на гармонизацию трех видов образовательных пространств. Дело не в поиске виноватых или определения «точки отсчета». Скорее проблема состоит в том, чтобы в конкретных условиях современного мира найти адекватные способы осмысления феномена и адекватные средства решения проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Климов О. Ю., Полякова Т. Н., Маурич У.** Образовательное пространство как условие интеркультурного диалога // *Философия образования*. – 2007. – № 3 (20). – С. 163–170.
2. **Мещеряков Д. А.** Глобализация образования и общеевропейское образовательное пространство // *Философия образования*. – 2007. – № 1 (18). – С. 82–87.
3. **Борисенков В. П., Гукаленко О. В., Данилюк А. Я.** Поликультурное образовательное пространство России. История, теория, основы проектирования. – М., 2006. – 464 с.
4. **Шпенглер О.** Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность. – М. : Мысль, 1993. – 663 с.
5. **Тер-Минасова С. Г.** Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики. – М., 2007. – 342 с.
6. **Тоффлер Э.** Шок будущего / пер. с англ. – М. : АСТ МОСКВА, 2008. – 557 с.
7. **Библер В. С.** От наукоучения – к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век. – М. : Политиздат, 1991. – 412 с.
8. **Сысоев П. В.** Обучение культурному самоопределению и диалогу культур посредством иностранного языка (на материале курса по культуроведению США для языковых вузов). – [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.prof.msu.ru/publ/omsk 2/035.htm>
9. **Якиманская И. С.** Разработка технологии личностно ориентированного обучения // *Вопросы психологии*. – 1995. – № 2. – С. 31–42.